

Вступление

Каждый день в жизни всех обывателей на этом круизном лайнере всплывал вопрос: «Где и чем пообедать».

Со своей стороны школа позаботилась, и каждое утро и вечер учеников ждал прием пищи в формате «шведский стол» без каких-либо ограничений.

Вход для учеников оставался свободным. Привлекал «шведский стол» не только бесплатным посещением, но и вкусной едой, по этой причине он пользовался большой популярностью среди учеников. Во избежание очередей и толпотворений, с семи до девяти утра действовала ограничивающая трехразовая система посещений.

Посещение длилось ровно шестьдесят минут. Зарезервировать свой любимый час разрешалось с помощью мобильного телефона.

Обычно я завтракал в восемь утра, но из-за поздней вечерней брони все восьмичасовые и девятичасовые посещения на шестое августа были заняты. Мне ничего не оставалось, кроме как позавтракать раньше привычного времени – в семь утра.

Из-за этого, когда настал полдень, я ощутил непривычный для себя небольшой голод. Наверное, все дело в прошедшем экзамене и низком потреблении суточных калорий, мой организм теперь желал наверстать упущенное для получения энергии.

Популярным местом для обеда считались кафе террасы, но и цены там были соответствующие. К примеру, обычный обед с напитком стоил не менее двух тысяч баллов. Отобедать вместе с друзьями в таком месте совсем неплохо, но, к сожалению, сегодня я совершенно один. А раз так, я само собой пожелал сэкономить как можно больше баллов.

В таких случаях на помощь приходили закусочные. Иными словами, как и в круглосуточных магазинах, там можно было купить онигири* или сэндвичи.

[П/П: Онигири – блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушёных водорослей нори.]

Я немедленно направился к такой закусочной и купил одну порцию онигири с небольшой упаковкой чая за двести пятьдесят баллов. С пластиковым пакетом в руках я начал поиск места, где можно спокойно перекусить.

Подходящим местом могли послужить зоны отдыха, но обычно там всегда кто-то находился, а я не желал пересекаться с кем-то в узком пространстве.

Таким образом, место, где не особо переживаешь за нахождение поблизости посторонних,

существовало только снаружи. С этими мыслями я продолжил поиски и вышел на носовую палубу с видом на море, располагающуюся на шестом этаже. Место не требовало баллов для посещения, поэтому оно хорошо подходило для легкого перекуса только что купленной в магазинчике еды.

Мне хотелось насладиться великолепными видами моря во время перекуса, но, к сожалению, я выбрал неудачное время. Помимо меня здесь присутствовало много учеников, которые тоже пожелали полюбоваться видами, поэтому найти покой здесь станет сложной задачей.

Несмотря на достаточно просторную палубу, из-за большого количества народа очень сложно выкроить себе свободный участок пространства. Я огляделся и нашел всего одну незанятую скамейку, а рядом еще одну, где спиной ко мне сидела Нанасе. Рядом с ней лежал сэндвич, который, кажется, она приобрела в магазине, и небольшая упаковка молока.

Довольно забавно, что мы поменялись ролями в сравнении со вчерашним днем, – теперь я нашел ее.

За исключением Нанасе, здесь присутствовали мои одноклассники Иджуин и Окия, Сакаянаги из класса А, Накаидзуми и Сузуки из класса Рьюена и другие второгодки, решившие понаблюдать за видами моря.

В конце концов все люди думают ровно об одном и том же. Не двигаясь с места, я перевел взгляд на море перед собой. Любая еда перед таким видом станет вкусной.

Но... здесь присутствовало столько же третьегодок, сколько и второгодок, что являлось само по себе проблемой. И пускай по сравнению с прошлым разом их не так много, они, едва приметив меня, сразу устремили взгляды в мою сторону. Если я решу сразу уйти отсюда, то со стороны это может быть расценено, как побег от пристальных взглядов. А значит, примененная против меня стратегия окажется результативной и действенной.

Кстати, еще вчера я узнал, что Нанасе хотела со мной о чем-то поговорить. Я помнил, как нас прервала Кобаши, поэтому решил, что сейчас самое время продолжить.

Раз я все равно не собираюсь уходить, почему бы не извлечь выгоду и не поговорить с ней здесь.

— Нанасе.

Стоило мне только ее окликнуть, как та с удивлением оглянулась назад.

— Ах, семфай, — с набитым сэндвичем ртом воскликнула Нанасе.

Я смотрел за ее стараниями не вывалить ингредиенты из своего рта.

То, что я застал ее в неподобающем виде, торопливо пережевывающей еду, заставило меня ощутить вину. С ее же стороны волноваться ни о чем не стоило, ведь это я решил воспользоваться ею как средством противодействия третьеготкам.

— Извини. Тогда в следующий раз? — спросил я, но Нанасе из-за своего характера не могла оставить недосказанность.

— Фтой, подофди.

Она не могла просто так выплюнуть изо рта только что откусанную еду, поэтому начала быстро работать челюстями.

— *Глотание*...Прости, э, я тут... покушать решила.

Она будто созналась в сокровенном секрете, но я и так знал, что она ела. Я понял это еще с того момента, как увидел ее со спины.

— Итак, я могу тебе чем-то помочь?

Поведение Нанасе все еще казалось мне странным, словно она немного нервничала. Ее глаза бегали по сторонам, и она не могла сосредоточиться на разговоре.

— О, да нет, просто вчера мне показалось, что у тебя ко мне дело. Интересно только, какое. Кобаши тогда нас прервала.

— А...

Медленно соображая, Нанасе не сразу нашлась, что ответить. Она ненадолго задумалась, а после покачала головой из стороны в сторону.

— Прости, но я решила сама позаботиться о том. Можешь забыть ту нашу встречу?

— Понял, хорошо.

Нанасе всячески оказывала мне содействие, поэтому я подумал, что могу посоветовать что-нибудь, если она в затруднении. Но раз она решила справиться сама, я не возражал. Тем более я, скорее, почувствовал, что эта проблема сейчас не имеет значения.

— Прости, что так внезапно позвал тебя. Тогда я пойду обратно внутрь. Тут оказалось больше учеников, чем я ожидал. Вряд ли у меня получится здесь расслабиться.

— Хорошо. Тогда увидимся, семпай.

Я решил сразу покинуть это место, как только завершил разговор.

Лишь только раз я оглянулся и увидел, что Нанасе уже отвернулась и продолжила уплетать свой обед.

Часть 1

Продолжая искать место для обеда, я вышел на кормовую часть пятого этажа, где было мало учеников. Именно в этом месте я вчера пересекся с Химено; сейчас же еще и подтвердилось, что это место не так популярно.

На протяжении нескольких минут я всматривался в бушующие волны позади лайнера, совершенно позабыв о своей первоначальной цели, пока ко мне не подошел неожиданный для меня человек.

— Не одиноко обедать в таком уединенном месте?

— Сакаянаги? Случайно набрела на это место?

Мне казалось, она находится на одном этаже с Нанасе.

— Случайно ли? Хотелось бы мне подтвердить, но на самом деле я следовала за тобой, Аянокоджи-кун.

Следовала за мной? У Сакаянаги слабые ноги, и она никак не могла поспевать за моим темпом. Не говоря уже о том, что я не заметил никаких предварительных попыток спрятаться в моей тени.

— Простые рассуждения. По-видимому, ты пришел в носовую часть палубы, чтобы пообедать. Но из-за столпотворения решил отказаться от этой затеи, верно? Не так сложно предугадать место для обеда, когда держишь в руках пакет с едой с желанием полюбоваться морским видом.

Получается, она прочитала мою модель поведения и появилась в таком месте.

— Значит, Аянокоджи-кун хочет пообедать с видом на море.

— В отличие от носовой палубы корабля, здесь вид не такой первоклассный. Но у нас все равно не так много шансов где-то еще полюбоваться безбрежным морем.

Не обязательно, что в следующем году в то же время года экзамен произойдет на необитаемом острове. Для будущих учащихся второго года заготовлены и другие экзамены вне территории школы, но подробности о них пока не разглашаются.

Так что вполне вероятно, сейчас последний шанс полюбоваться морем.

— Тебе удастся повидать еще множество мест, ранее не виданных, – вроде того же моря. Аянокоджи-кун, в этом плане ты верно поступил, когда остановил свой выбор на этой школе.

— Я тоже так считаю. Но до поступления в школу один раз я уже видел море.

Похоже, мои слова немного удивили Сакаянаги. Хотя в этом не было ничего странного. На самом деле я никогда не покидал учреждение, пока мне не исполнилось четырнадцать лет, что равнозначно третьему году в средней школе.

Для тех, кто в общих чертах знал о Белой комнате, это было также известно.

Однажды я увидел другую картину, когда мне представилась возможность ненадолго покинуть учреждение в связи с переводом в другое место. Непосредственно к водной глади я не притрагивался, просто шел по дороге с видом на море.

Но море, которое я увидел первый раз в жизни, по правде сказать, совсем не произвело на меня впечатления. Ведь я был тогда совершенно лишен эмоций, и меня просто вывели в другие условия.

— Знаком с «Под колесом»?

— Это повесть Германа Гессе.

Среди повестей, которые он написал, это одно из самых известных произведений в Японии.

— Ханс, главный герой повести, был одаренным мальчиком. На него возлагали большие надежды, что после окончания элитной школы его будет ждать многообещающее будущее. Но жизнь в стенах семинарии зародила в нем сомнения. В попытке оправдать ожидания он в результате терпит крах и разочаровывается.

Конец Ханса Гебенрата трагичен; в конце повести он падает в реку и погибает.

— И что в этом такого?

— Я не считаю его талантливым. Ведь настоящий гений никогда не вкусит горечь

разочарования. Не говоря уже о выборе самоубийства, что является верхом глупости.

Похоже, Сакаянаги интерпретировала смерть главного героя не как случайность, а как самоубийство.

— Помнишь, когда-то я говорила: «Люди узнают о тепле, когда прикасаются друг к другу. Это очень ценное чувство. Тепло другого человека – вовсе не плохо. Запомни это, пожалуйста».

— Помню.

Эти слова она произнесла после окончания специального экзамена в конце третьего семестра первого года.

— Гессе, писавший «Под колесом», испытывал такую же тревогу и расстройство, как и главный герой Ханс. Но лишь благодаря семье он мог двигаться дальше и не терять волю к жизни.

Видимо, у автора Гессе и Ханса, главного героя произведения, схожее прошлое. И когда автор писал повесть, он проецировал в ней самого себя.

Когда Сакаянаги пристально всмотрелась в гладь моря, на мгновение подул сильный порыв ветра.

— А...

Стоило шляпке на голове Сакаянаги колыхнуться, как я сразу вытянул руку и схватил ее.

— ...Осторожнее.

Промедли я хоть немного, ее шляпку унесло бы в открытое море.

— Премного благодарна.

— Такие вещи следует носить с осторожностью на палубе.

— Фу-фу, ты прав. Но ты должен понимать, эта вещь – моя отличительная черта, — улыбнулась Сакаянаги, бережно придерживая шляпку у груди. — Знаешь, теперь я тоже вспомнила кое-что ностальгическое.

— Ностальгическое?

— Да так, ничего интересного. Просто несколько собственных воспоминаний о море.

Пускай море и выглядело одинаково, нас связывали разные воспоминания о нем.

— Кстати, я не спрашивал, но зачем ты следовала за мной?

— Тебе неприятна мысль преследования без повода?

Я решил дать быстрый ответ, потому что мне стало интересно, что она скажет дальше.

— Если и так?

— Я просто хотела поговорить немного с тобой, Аянокоджи-кун. Конечно, мы могли побеседовать и раньше, но вряд ли тебе хотелось повышенного к нам внимания.

Ее забота тронула меня.

Но я не такой хороший собеседник, чтобы общаться на какую-то конкретную тему с Сакаянаги.

— Я могу отнять у тебя минуту времени?

— Да. Не возражаешь, если я буду слушать тебя и обедать одновременно?

— Конечно. Мне достаточно уже того, что ты согласился выслушать меня.

Я вынул онигири из пакета и начал снимать с него обертку.

— Вчера Ичиносе-сан пришла ко мне.

— Ичиносе?

— Да.

Вспоминая вчерашние события, Сакаянаги начала свой рассказ.

Часть 2

(от лица Сакаянаги)

— Эм... Сакаянаги-сан. Можно тебя ненадолго?

После обеденного времени, пока я отдыхала в кафе на палубе корабля, меня навестила Ичиносе-сан. Я не собиралась прогонять ее, ведь все это время попивала чай в одиночестве.

— Что-то случилось?

Еще до заданного вопроса я знала, о чем будет разговор. Но все же решила загадочно наклонить голову, будто ее появление озадачило меня.

— Дело в специальном экзамене... Думаю, я должна извиниться. В последний день экзамена я совершила эгоистичный поступок... Мне правда очень жаль! — произнесла Ичиносе-сан и низко склонила голову, вероятно решив для себя, что не имеет права оправдываться.

Хотя нет, зная ее, она ни при каких обстоятельствах не стала бы подыскивать плохие оправдания.

Что ж, ее поступок не лишен логики. Если она прогневит меня, главу класса А, то нашему сотрудничеству придет конец.

Но на мой взгляд она все же далековато зашла.

— Ичиносе-сан, прошу, подними голову. Я совсем не сержусь на тебя.

— ...А?

— Я, скорее, признаю твой вклад в группу. Процент правильных ответов на заданиях был высок, плюс ты замечательно отыграла роль лидера в условиях сурового выживания на необитаемом острове, объединив разобщенных товарищей. Да и разве не мы заняли третье место?

— Но...

— Я признаю, Ичиносе-сан, в последний день экзамена ты поступила немного своевольно. Но твой поступок стоил группе всего лишь пары очков. Если сравнивать с твоим вкладом, этого недостаточно для обвинений. Быть может, если бы мы упали на четвертое место, ты имела бы право на самобичевание, но как видишь, такого не случилось.

— Но ты судишь задним числом...

— Иногда лучше судить именно что по результату. Не всегда дела идут строго по плану.

Просто правда такова, что если бы мы после тяжелой борьбы заняли четвертое место с небольшим отставанием в пару очков, то морально это бы сильно ударило по нам.

Неужели из-за того, что я не обвиняю Ичиносе-сан, ее тяжесть вины только усиливается? По крайней мере, угрызения совести никуда не исчезли.

— Знаешь, ты будто сама хочешь понести ответственность за содеянное.

— Ну, если выражаться так... Да, наверное.

— Тогда я должна придумать тебе наказание?

Перед лицом бесстрашия Ичиносе-сан слегка кивнула.

— Да. Это должно помочь мне очиститься.

— Фу-Фу, странный ты человек. Ну что ж... тогда присаживайся вон туда.

Я попросила Ичиносе-сан подойти поближе и сесть за столик. Когда та замолкла, как позаимствованная кошка, я попросила официанта принести меню к нашему столику.

— Прошу, можешь заказывать все, что только пожелаешь.

— Эм... А что насчет наказания?

— С этого момента мы с тобой будем пить послеобеденный чай примерно в течение тридцати минут.

— А? Р-разве это наказание?

— И еще какое. Я украду у Ичиносе-сан целых тридцать минут драгоценного времени – что это, если не наказание.

— Вот, значит, как... Что ж, если так говорит Сакаянаги-сан, я подчинюсь.

Похоже, мои слова никак не укладывались в голове Ичиносе-сан, но все равно она послушалась и заказала напиток.

— Ты по-настоящему открытый человек, Ичиносе-сан. В прошлом я выступила против тебя, но ты не затаила зла и сейчас так просто общаешься со мной.

— Я не считаю, что ты пошла против меня. Ведь... проступок, который я совершила в прошлом, реален.

— По крайней мере ты испытываешь угрызения совести за содеянное и по этой причине старалась скрыть от общественности свой старый проступок. Хотя ты и считаешь по-другому, Ичиносе-сан.

До сего момента мне удалось разглядеть вблизи многих выдающихся людей от мала до велика.

Разумеется, немногие люди, обладающие талантом, записывают себя в ряды лучших.

А сколько десятков раз я видела совершенно некомпетентных и бездарных личностей?

Но независимо от превосходства и бездарности, я ни разу не встречалась с человеком, которого можно было бы назвать чистым добром.

Это относится и к моим родителям вместе с Аянокоджи-куном.

— Твою особенность тяжело описать словами. И потому иногда ты пугаешь.

— Я... пугаю?

Без сомнений, такие слова в свой адрес раньше ей не приходилось слышать. Впрочем, я была почти полностью уверена – вряд ли найдутся люди, которые бы искренне боялись Ичиносе Хонами-сан.

— Каждый человек на этом свете имеет в той или иной степени частичку зла. Но в тебе она совсем не ощущается. Ты как сама доброта.

— Ты переоцениваешь меня. Ведь в средней школе я совершила плохой поступок...

Ее постыдное прошлое, которым нельзя хвастаться, остается незабываемой реальностью для нее даже сейчас.

— Твоя доброта не имеет отношения к такого рода поступкам. Даже если ты решишь пойти на преступление, его первопричина – незаменимая любовь к семье.

С точки зрения закона она может поступать неправильно, но даже такие ее поступки будут считаться добром в зависимости от того, как на них посмотреть.

— Эта доброта является как твоей силой, так и слабостью. Прошу, будь осторожна и не

позволяй никому воспользоваться ею.

— Ты про Рьюена-куна?

— Не только. Я, Хорикита-сан. Мы все ради победы можем воспользоваться твоей добротой.

Я вздохнула и перешла к главной части.

— Как и Аянокоджи-кун.

Все перечисленные сперва люди, в том числе Рьюен-кун – лидеры своих классов.

Но мое внезапное упоминание Аянокоджи-куна явно потрясло Ичиносе-сан.

— Возможно, в последний день экзамена на острове Аянокоджи-кун спасся только благодаря тебе.

— П-подожди? О чем ты...

— Это только мое предположение. Многие вещи остаются за гранью моего понимания, поэтому расценивай текущие слова как монолог и послушай.

Если продолжать распространяться на эту тему, легко представить, как Ичиносе-сан прозреет относительно некоторых неясных моментов. А так, на мой взгляд, совсем не интересно.

— Если ты разберешься в себе, то поймешь, что твои чувства к Аянокоджи-куну отличаются от чувств к другим ученикам.

— А-а-а?! Нет, э, что ты такое говоришь!..

— Это вовсе не плохо. В нас заложено природой испытывать особые чувства к определенному индивидууму противоположного пола. Но... если ты сильно увлечешься, то можешь пораниться. Особенно когда речь о человеке вроде Аянокоджи-куна.

— Я не очень понимаю, что ты имеешь в виду, Сакаянаги-сан.

Сегодня я решила ограничиться лишь предупреждением и не делать дальнейших шагов.

— Давай остановимся на этом. Пришло время послеобеденного чая.

Следуя моим словам, Ичиносе-сан поднесла чашку с чаем ко рту, но я почти уверена, что сейчас она не сможет прочувствовать его вкус. Она не может забыть мое предупреждение, которое крепко засело в ее голове.

Что ж, в этом и заключалась моя маленькая подлость, наполненная милосердием и планами на будущее.

Часть 3

(возвращаемся к Аянокоджи)

Сакаянаги окончила историю о разговоре с Ичиносе. Я же в свою очередь разобрался с обедом и сейчас допивал чай из упаковки объемом двести миллилитров.

— Грешно завоевывать сердечко Ичиносе-сан, одной из самых популярных учениц нашего года, — беззаботно произнесла Сакаянаги. Я же в ответ не мог придумать ни одного аргумента, который смог бы сдвинуть разговор на другую тему.

— Ты безжалостна, Сакаянаги.

— Фу-фу-фу, такой уж у меня характер.

Она предоставила защиту Ичиносе, словно опережая меня, и подготовила почву для дальнейшего использования.

— Если теперь я задумаю навредить Ичиносе, она станет больше доверять тебе.

— Зато если у тебя получится заслужить ее доверие, тебе станет легче двигаться вперед.

Сакаянаги одновременно выступала в роли моего союзника и врага. Она прекрасно осознавала это и умело пользовалась своим положением.

— И зачем ты мне все рассказала?

— Сейчас я поведала тебе об Ичиносе-сан, но не это самое важное. Все больше и больше людей в школе начинают узнавать про тебя, Аянокоджи-кун. А значит, ты привлекаешь интерес.

Вне всяких сомнений, будь моя связь с Ичиносе поверхностной во время экзамена на необитаемом острове, она бы сломя голову не бросилась ко мне, заставив беспокоиться своих друзей.

— Да и еще внимание третьегодок. Они бросали на тебя загадочные, надо сказать, взгляды.

Понятно. Сакаянаги изначально заявила, что хочет поболтать со мной, и, похоже, она перешла к главной теме. Как и ожидалось, даже за такое короткое время она просекла взгляды третьегодок, направленные на меня.

Возможно ли, что ее предыдущая история была всего лишь подготовительным шагом для перехода к данной теме?

— У тебя возникли трудности с третьегодками?

— Что ж, раз речь зашла о трудностях, то у меня они самые. Похоже, я случайно обратил неприятного соперника во врага.

— Неприятного соперника... Ты о президенте ученического совета.

Когда речь заходит о грозном противнике среди старшеклассников, в голову приходит только Нагумо.

— В последний день экзамена у меня возникли разногласия с президентом ученического совета. По-видимому, это стало причиной потери первого места для него, и теперь он ко мне враждебно настроен.

— Неудивительно, он собирался достичь драматичной победы, а ты выбил почву из-под его ног.

— Ты и об этом знаешь?

— По мнению большинства участников экзамена, только одиночка Коенджи-кун не имел себе равных. Но я с самого начала понимала, что президент ученического совета целенаправленно ограничивал набор очков. Если бы в очках прослеживалась слишком огромная разница, сразу стало бы ясно, что весь третий год пытается обойти определенную группу. Я смогла разгадать их стратегию с помощью карт, которые у них имелись.

Я давно признал поразительную проницательность Сакаянаги, но она продолжала удивлять меня.

Это свидетельствовало о том, что вся картина экзамена, была полностью охвачена взглядом Сакаянаги.

— Я могу что-нибудь сделать для тебя?

— Не стоит, все в порядке. Нагумо предпочитает биться эффектно, но сейчас он не посмеет действовать опрометчиво. Тем более ты, Сакаянаги, и так оказала мне поддержку во время экзамена. Я не могу постоянно полагаться на тебя.

— Тебе не стоит переживать об этом. Меня радовала мысль, что Аянокоджи-кун положился на меня. Не говоря уже о том, что я с лихвой воспользовалась твоим предложением.

— Воспользовалась? О чем ты?

Хихикнув, Сакаянаги прищурила глаза и всмотрелась в море.

— В последние дни экзамена, когда приближался финал, мы поняли, что нам будет сложно занять первое или второе место. Темп Коенджи-куна и группы президента ученического совета в зарабатывании очков превысил максимум возможностей нашей группы.

Что ж, те две группы и правда демонстрировали битву не от мира сего.

— Тогда мы поставили себе цель занять третье место, но нашим соперником выступила группа Рьюен-куна. В их группе из двух человек был он сам и Кацураги-кун, но даже вдвоем они продемонстрировали яростное рвение. Именно по этой причине я попросила Рьюен-куна задержать Хосен-куна.

— Вот как, теперь понятно.

— Каким бы ни был результат, группе Рьюен-куна пришлось отклониться от экзаменационной программы, и темп набора очков замедлился. На практике Рьюен-кун полностью выбыл с экзамена, а это стало для нас еще лучшим исходом.

Получается, ей удалось убрать с пути грозного противника в лице Рьюена благодаря оказанной мне помощи.

Однако все же сохранялись неясные моменты, которые даже после ее объяснений оставались за гранью моего понимания.

В течение двух недель Рьюен упорно боролся за попадание в тройку лучших, но после почему-то с легкостью решил ответить на просьбу Сакаянаги.

Не так уж сложно вообразить, что прямое столкновение с Хосеном ничем хорошим не закончится.

Очевидно, они заключили какую-то сделку...

Но когда речь заходит о возможной потере третьего места, пустяковой сделкой все не урегулировать.

— Дело в соответствующей компенсации... Ты перечислила ему большую сумму частных баллов?

Сакаянаги могла извлечь выгоду из карты «Безбилетник» одноклассника. К примеру, могла отдать ее Рьюэну, который желал заработать как можно больше частных баллов.

— Я не заплатила ни единого балла и не планирую платить в будущем.

— Значит не баллы.

В этой школе обмен частными баллами является основой всех сделок.

— Выглядит как загадка, но пока что я не могу посвятить тебя, Аянокодзи-кун. Сделка касается только меня и Рьюен-куна, и она будет действовать до тех пор, пока он в ближайшем будущем не потребует выполнить свою часть сделки.

Затем Сакаянаги добавила: «Это обещание буквально сковывает ей руки».

Если подумать над формулировкой, становится ясно, что дело вовсе не в частных баллах.

— В любом случае, прошу, будь осторожен, Аянокодзи-кун. Пускай с одной проблемой ты разобрался, присутствие других учеников из Белой комнаты никуда не делось. Плюс к дополнительным хлопотам добавились третьгодки.

— Череда неприятностей, но я постараюсь действовать осторожно.

Неожиданно из мобильного телефона Сакаянаги послышалась мелодия вызова. Легонько отстранившись от меня, она приняла звонок.

— ...Вот как? Хорошо, я сию же минуту выдвигаюсь.

Закончив пятисекундный телефонный разговор, Сакаянаги отпустила перила.

— Я прошу прощения за грубость, но у меня назначена деловая встреча.

— Хорошо. Тогда увидимся.

— М-м, понятно. Значит Аянокоджи-семпай решил положиться на дочку директора. Итак, ты немного знакома с Белой комнатой, что – увы – необратимо. Чего тебе надо? — также безразлично поинтересовалась Амасаву у Сакаянаги.

— Меня интересуют способности учеников из Белой комнаты, вот я и подумала, что неплохо самой на них взглянуть.

— Похвально, но ты получила на это разрешение у Аянокоджи-семпая?

— Разрешение? Мне оно вовсе не нужно. Я пришла сюда по собственной воле.

— А ты весьма уверена в себе, Арису-семпай.

— Вообще-то я высокого мнения о своих способностях.

— Круто, — похвалила Амасаву, поаплодировав в ладоши. Но сейчас она выглядела так, будто сознанием находилась в другом месте.

— Но тут уж прости, сейчас меня пробило на сентиментальность. Может, отложим разговор на потом?

— Без проблем. Я все равно сегодня собиралась просто познакомиться с тобой.

Сакаянаги, удовлетворенная первым знакомством, слегка кивнула на прощание и собралась уходить.

— Кстати, Арису-семпай. С этого момента ты убережешь слежку за мной?

Сакаянаги привлекла пару учеников из класса А, чтобы те отслеживали местоположение Амасавы, пока она сама не встретится с ней.

— Я дала указание не привлекать внимания, но ты все же заметила?

— А-ха-ха, значит, ты велела им прятаться? Как мило.

— Я искренне извиняюсь за причиненные неудобства. Как видишь, я прихрамываю, поэтому мне тяжело гоняться за тобой, чтобы встретиться. Еще раз прошу прощения.

— Ах, а у меня к тебе есть еще один вопро-о-о-сик. Я отношусь к тому типу людей, которые не

видят ничего зазорного в причинении вреда физически неполноценным людям. Ты как, ничего?

— Насилие - одна из сильнейших карт, но не самая сильная, — произнесла Сакаянаги и несколько раз легонько ударила тростью по палубе.

Возможно, данный жест был своего рода сигналом, поскольку на горизонте тут же показалась ее одноклассница Камуро.

— Это же та семпай, что преследовала меня. И ей отдана роль побороться со мной?

— Не в этом случае. Я собиралась свести на нет возможную попытку варварского поступка.

— Значит хочешь побороться со мной мозгами? Не смеши меня.

— Ты мыслишь слишком узко. Не нужно поспешных выводов. В конце концов, пускай ты и ученица Белой комнаты, все кроме Аянокоджи-куна оттуда дефектные. От тебя я не слишком-то и многого ожидаю.

Впервые за разговор Амасавы колючим взглядом пронзила Сакаянаги.

— А значит, я смогу дать тебе отпор на любом этапе.

— О? И даже на насилие согласна, о котором недавно зашла речь? — спросила Амасавы, насмешливо облизнув большой палец.

Теперь она по-настоящему заинтересовалась Сакаянаги.

— Ну конечно. Пожалуйста, пользуйся любыми методами.

— Я запомню тебя, семпай.

— Я буду только счастлива, если мое имя отпечатается в твоём гиппокампе. Желаю удачи.

Бросив слова на прощание, Сакаянаги медленно удалилась, а Амасавы решила сделать передышку на безлюдной палубе.

— Похоже, даже без Аянокоджи-семпая я смогу повеселиться. Развлекись с Кушидой-семпай или насладиться слезами на лице Арису-семпай... Только подумать, что в обычной обстановке у меня так захватит дух.

Легонько приложив руку к ноющему животу, Амасаву задумалась о будущем.

— ...Немного терпения, и все будет.

Для верности требовалось немного выждать.

Кроме того, Амасаву не могла сделать ход до того, как узнает о своем сопернике.

С другой стороны, Сакаянаги вместе с Камуро покинули палубу и вернулись в коридор.

— Нынешние первогодки весьма опасны.

— Ах, так ты поняла?

— В общих чертах. Я с тобой знакома уже долгое время, но впервые во мне появилось странное чувство. Если честно, не хочется мне иметь с ней дела.

— Запомни это важное чувство. Тем не менее понаблюдать за ней какое-то время еще стоит.

Сакаянаги предостерегли от слежки, но она не собиралась прислушиваться к этому указу.

Если Амасаву все же узнает, что за ней по-прежнему ведется наблюдение, ее реакцию проигнорировать уже не получится.

Тогда от нее можно ожидать провокаций.

— Она ведь заметила меня - заметила, что я слежу за ней? Теперь очередь Хашимото?

— Вероятно, он сможет принести пользу, даже если его обнаружат, но...

Неудачный контакт с учеником из Белой комнаты может аукнуться в будущем.

— Благодарю за старания, Масуми-сан.

Как только роль Камуро подошла к концу, та сразу поспешила удалиться. И сразу после Сакаянаги достала мобильный телефон и позвонила.

— Можешь продолжить?

С помощью мобильного она отдала указание продолжить слежку за Амасавой и добавила в конце:

— Ямамура-сан, похоже, ты единственная в классе, на кого я могу положиться.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1535205>